

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В БАССЕЙНЕ Р. КОНКИ

В Нижнем Поднепровье одной из самых значимых, в историко-географическом контексте, является река Конка (Конская, Конские Воды). Связанные с ней события и маркирующие их исторические и археологические объекты неоднократно привлекали внимание ученых и краеведов, но изучение их ведется неравномерно. Остаются множественные лакуны. Заполнение пробелов представляет интерес как для понимания археологической ситуации в регионе, так и для решения конкретных проблем.

В 1998 году автором доисследованы два погребения, нарушенные в ходе сельскохозяйственных работ [1, сс. 14 – 18]. Они были обнаружены краеведом А. В. Шкаликовым в кургане в 1,3 км к северу от с. Кирово Ореховского района Запорожской области (рис. 1). Курган высотой 1,5 м, диаметром 25 м занимает центральное положение в группе из трех насыпей, расположенной на водораздельном плато правого берега р. Жеребец, левобережного притока р. Конки.

Погребение 1 впущено в центр насыпи (рис. 2, 1), сооруженной в эпоху бронзы, прорезало более раннее погребение 2. Совершено в могильной яме подовальной формы, вытянутой в широтном направлении (рис. 2, 2). Верхняя часть погребальной камеры уничтожена. Размеры ее по дну – 2,2 x 0,95 м, сохранившаяся глубина – 0,42 м, стенки отвесные, дно ровное. Яма была перекрыта уложенными поперечно деревянными плашками шириной 7 – 10 см. На перекрытии, рухнувшем в камеру, находилось «чучело» взнузданного коня, обращенного головой на запад. Череп и кости ног, отчлененные по пястный сустав, размещались в анатомическом порядке. Под костями на дне камеры и в заполнении обнаружены следы деревянных плашек перекрытия. В зубах коня находились односоставные удила с кольцами диаметром 3,5 – 4 см. Грызло и кольца изготовлены из круглого в сечении прута. Соответствующее место на «чучеле» занимали стремяна, позже сместившиеся в заполнение и на дно камеры. Они имели овальную форму, верхняя часть представляла собой широкую пластину с прорезанным в ней отверстием для путалища. Подножка узкая, вогнутая. Размеры стремян: 16 x 12 см, ширина подножки – 3,5 см, ширина дужки – 2,5 см. Погребенный взрослый человек лежал на подстилке из бересты в вытянутом на спине положении, головой на восток, кисть левой руки находилась на тазовых костях. У правого бедра обнаружен истлевший берестяной колчан, обтянутый кожей. Пятно берестяного тлена со следами кожаной обшивки имело подпрямоугольную форму, ширину 15 см, хорошо прослеживалось на протяжении 42 см. В 10 см выше обнаружены мелкие фрагменты костяных пластин шириной 1 см, украшенных циркульным орнаментом (рис. 3, 6) и слабые следы бересты. Воз-

Рис. 1. Карта-схема расположения курганного могильника

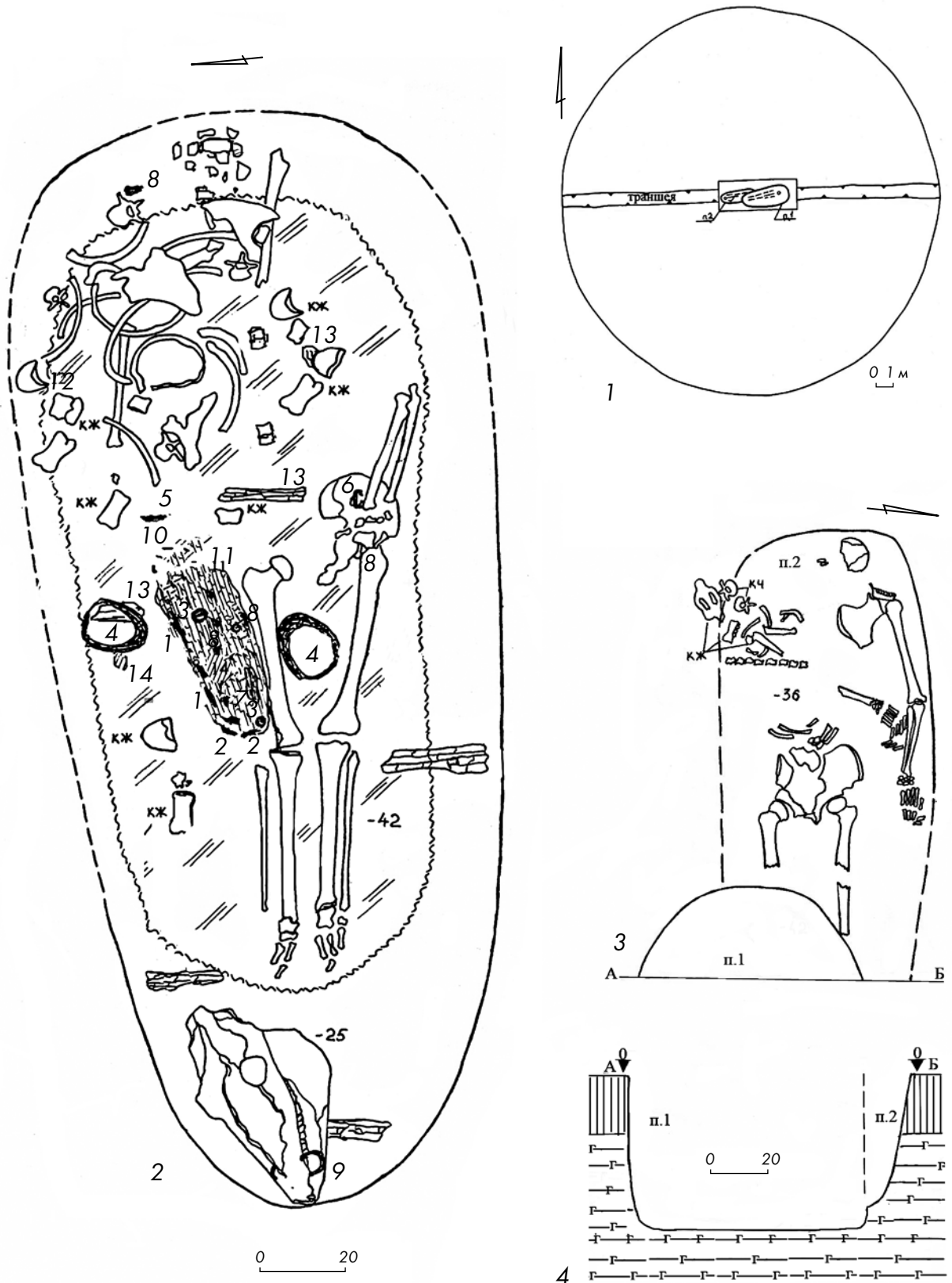

Рис. 2. 1 – план кургана; 2 – план погребения 1: 1 – железные петли колчана, 2 – железные оковки колчана, 3 – железные пряжки, 4 – стремена, 5 – фрагменты ножа, 6 – кресало, 7 – костяные накладки на лук, 8 – фрагменты железных предметов, 9 – удила, 10 – костяные пластины, 11 – тлен берестяного колчана, 12 – подстилка, 13 – деревянные плашки, 14 – кожа; 3 – план погребения 2; 4 – разрез погребений 1 и 2

можно, пластины принадлежали обрамлению горловины колчана, т. о. общая длина колчана составляла 55 — 60 см. В нижней части зафиксированы обломки железных оковок днища. Удалось проследить две петли, входившие в систему подвески колчана. Каждая из них состояла из двух тонких железных пластин, соединенных попарно заклепками. Подпрямоугольный выступ посередине, образованный верхней пластиной, и служил петлей. Одновременно они использовались для соединения берестяных и кожаных деталей колчана. Размеры пластин не восстанавливаются, судя по сохранившимся фрагментам, длина каждой была более 9 см, выступ составлял около 2 см. Детали петель, поддающиеся фиксации, имели прямоугольную в плане форму. Петли находились на длинной стороне колчана, дальней от погребенного, одна над другой. К системе подвески принадлежали железное кольцо диаметром 3,8 см и железная подпрямоугольная пряжка 5,5 x 3,6 см, обнаруженные под верхней половиной колчана; железная овальная пряжка размерами 3,8 x 2,7 см с вогнутыми сторонами, зафиксированная у днища. В слое тлена расчищены две, вложенные одна в другую, срединные накладки на лук овальной формы с насечками на внутренней стороне, размерами 12,5 x 2,8 см, 11,7 x 2,7 см. Там же найдены коррозированные железные предметы, среди которых опознаются три фрагмента железных черешковых плоских наконечников стрел. В нижней части обнаружена железная скоба. У локтя правой руки погребенного найдены фрагменты железного черешкового ножа с костяной обкладкой рукояти. На тазовых костях слева лежали кремневый отщеп и железное калачевидное кресало без язычка, размером 5,5 x 2,6 x 0,9 см. Под костями ног погребенного прослеживались следы ткани.

Погребение 2 впущено в насыпь эпохи бронзы к востоку от погребения 1 (рис. 2, 1). Нижняя часть могильной ямы прорезана погребением 1, верхняя половина нарушена норой лисы. Совершено в узкой подпрямоугольной яме, вытянутой в широтном направлении. Размеры сохранившейся части — 1,2 x 0,6 м, глубина — 0,36 м. Погребенный взрослый человек лежал в вытянутом на спине положении, головой на запад. Левая рука вытянута, правая согнута в локте, кисть находилась у предплечья левой (рис. 2, 3). В норе зафиксирован фрагмент керамики эпохи бронзы.

Вещевой комплекс погребения 1 находит многочисленные аналогии среди огузо-печенежских древностей X — XI вв. Определяющими в нем являются односоставные удила с трензельными кольцами среднего размера. Большинство исследователей, временем их распространения считает X — XI вв. [2, сс. 214 — 215]. Г. А. Федоровым-Давыдовым удила типа VI отнесены к XII в. [3, с. 115]. Современная точка зрения на вариативность форм удил связана с представлением о ее обусловленности способом выездки коня. Пик распространения удил без перегиба соотносится с методом управления конем, принятым у печенегов и датируется X — XI вв. [4, сс. 446 — 447]. В XII в. трензельные кольца таких удил приобретают значительные размеры (до 9 см). Стремена (рис. 3, 8) близки типу AI по Г. А. Федорову-Давыдову [3, с. 11] и типу III первой группы по А. М. Кирпичникову [5, с. 45], отличаясь мелкими деталями. Полную аналогию они находят в комплексе печенежского погребения в кургане «Баба» из Северо-Восточного Приазовья [6, с. 252, рис. 2, 2]. Датировки подобного типа стремян укладываются в рамки X — XI вв. [3, с. 115]. Костяные срединные накладки на лук овальной формы (рис. 3, 1) характерны для IX — X вв. [7, с. 103]. С. А. Плетнева относит их к X — XI вв. и отмечает,

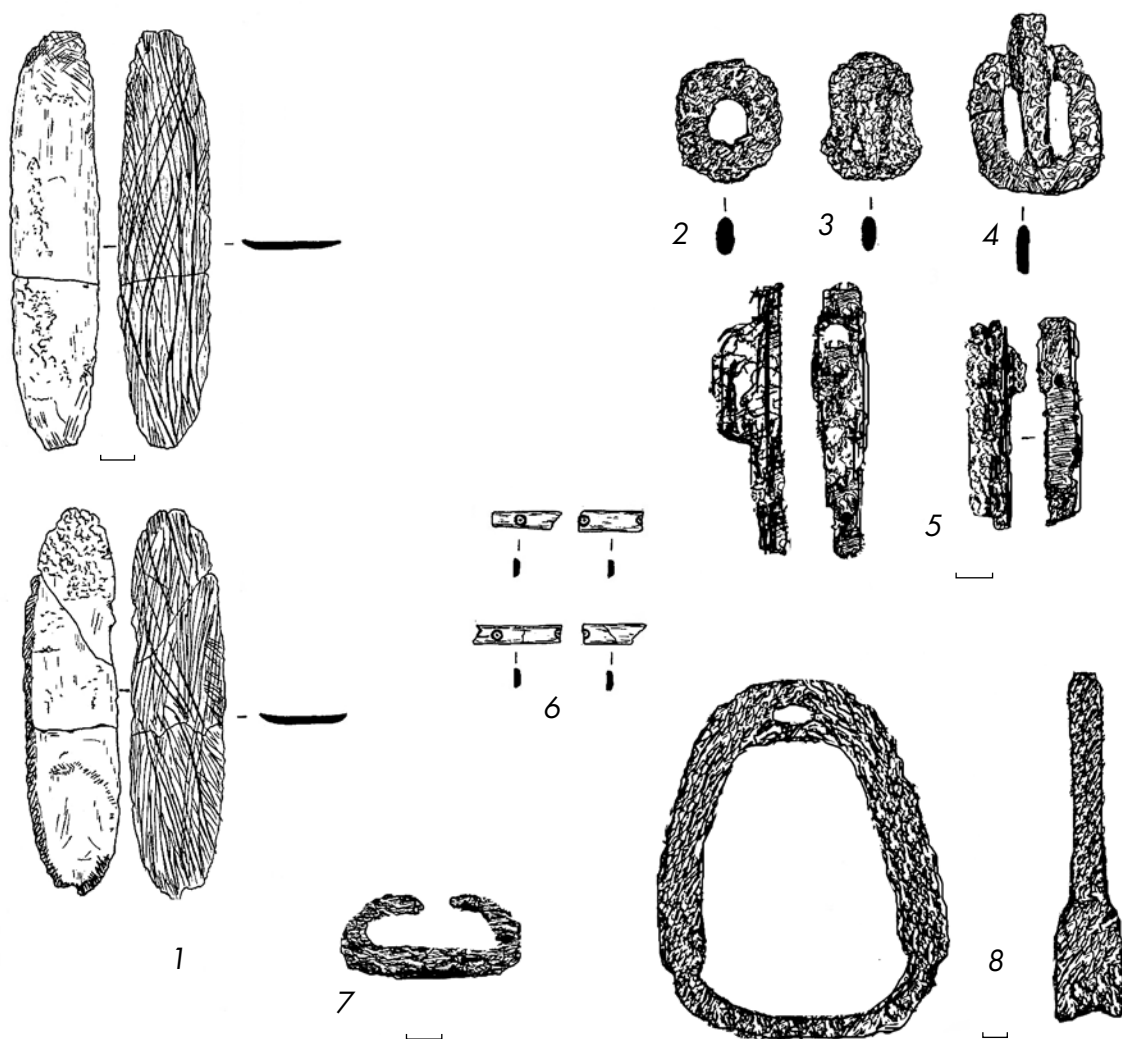

Рис. 3. Инвентарь погребения 1: 1 – костяные накладки на лук, 2 – железное кольцо, 3 – 4 – железные пряжки, 5 – железные петли колчана, 6 – костяные пластины, 7 – железное кресало, 8 – железное стрема

что с XII в. они встречаются только в сочетании с концевыми фронтальными накладками [2, сс. 214 – 215]. Берестяные колчаны с кожаной обшивкой полуцилиндрической формы широко представлены в кочевнических древностях IX – XIV вв. Ряд исследователей ограничивает время распространения таких колчанов с железными пластинчатыми петлями, имеющими фигурное завершение, IX – XI вв. [8, сс. 313 – 314, рис. 133, 9; 9, с. 157]. Колчаные петли из погребения 1 (рис. 3, 5) фигурных окончаний не имели или не сохранили. Отличаются они и тем, что состоят из скрепленных попарно пластин, аналогичное соединение известно в Каменке, п. 441 XIII – XIV вв. [3, рис. 4, 8; с. 262]. Такое устройство, очевидно, усиливало скрепляющую берестяную основу и кожаную обшивку, и выполняло функцию петель. Кольцо и прямоугольная пряжка (рис. 3, 4), входившие в систему подвески колчана имеют широкий хронологический диапазон. Овальная пряжка с вдавленными сторонами (рис. 3, 3) встречается в X – XI вв. [3, с. 46]. Калачевидные кресала без язычка (рис. 3, 7) соответствуют типу БIII, отнесенному Г. А. Федоровым-

Давыдовым к XIII – XIV вв. [3, с. 116]. С. А. Плетнева датирует их X – XI вв. [2, с. 216]. А. В. Евглевский отмечает существование калачевидных кресал без язычка у кочевников и на сопредельных территориях в IX – XIV вв. [10, с. 185]. Несмотря на некоторую разноречивость, хронологические рамки вещевого комплекса погребения устанавливаются в пределах X – XI вв. на основе наиболее надежно датированного инвентаря: удила, стремя и накладок на лук. Но определяющую роль в понимании и датировке погребения имеет погребальный обряд. Захоронение черепа и костей ног коня, отчлененных по пясть, ориентированного на запад – II тип 5 вариант по А. Г. Атавину, является признаком печенежского погребального обряда X – XI вв. [11, сс. 136 – 137]. В то же время, использование деревянного перекрытия и захоронение на нем «чучела» коня свидетельствуют о влиянии огузских погребальных традиций. Восточная ориентировка у кочевников восточноевропейских степей появляется с приходом сюда половцев. Г. А. Федоров-Давыдов выделил такой тип погребения как Г1, определил его половецкую принадлежность и датировал XII в. [3, с. 126]. Погребение, исследованное в бассейне реки Конки, имеет ярко выраженный печенежский облик, проявившийся в специфике этноопределяющих признаков обрядности и инвентаря. Смешанный характер погребального обряда указывает на более узкие хронологические рамки датировки погребения: конец XI – начало XII вв.

Погребение 2 не поддается уверенной культурно-хронологической атрибуции. Характер могильной ямы, положение и ориентация погребенного, прорезание его могильной ямой погребения 1, возможно, указывают на его принадлежность поздним кочевникам. Тип А1 по Г. А. Федорову-Давыдову встречается в восточноевропейских степях на всем протяжении X – XIV вв. [3, с. 125].

Наиболее яркие памятники кочевников, исследованные в бассейне р. Конки, относятся к золотоордынскому периоду. В это время здесь складывается один из своеобразных очагов кочевой культуры [12]. Создается впечатление, что расцвет региона, обусловленный новыми факторами развития, происходит на пустом месте и не связан с предшествующим периодом. Недостаточная исследованность домонгольских памятников не позволяет установить наличие и характер таких связей. Тем не менее, присутствие здесь своеобразного пласта половецких древностей [13, с. 102], обилие находок половецких каменных изваяний и исследованные половецкие святилища [14, с. 158] дают основания полагать, что основы для формирования этих отличий были заложены ранее. Исследованное в бассейне р. Конки печенежское погребение еще один довод в пользу такого мнения.

Библиография

1. Тихомолова И. Р. Отчет о спасательных раскопках в Запорожском и Ореховском районах Запорожской области в 1998 г. / И. Р. Тихомолова // НА ИА НАНУ. – 1998/94. – 32 с.
2. Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы / С. А. Плетнева // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М. : Наука, 1981. – С. 213 – 222.
3. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 274 с.

4. Дубинец О. В. О функциональных особенностях кочевнических удил VIII – XIV вв. / О. В. Дубинец // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. – Матер. III Луганської міжнарод. арх. конф. пам'яті С. Н. Братченка. – Луганськ, 2012. – С. 445 – 448.
5. Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. / А. Н. Кирпичников // САИ. – 1973. – Вып. Е I – 36. – 160 с.
6. Привалов А. И. Средневековое погребение из могильника «Баба» в Донбассе / А. И. Привалов // Археологический альманах. – Донецк, 2001. – № 10. – С. 249 – 254.
7. Флёрова В. Е. (Нахапетян). Костяные детали луков, колчанов и налучий Белой Вежи / В. Е. Флерова (Нахапетян) // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2000. – Т. 1. – С. 101 – 115.
8. Кирпичников А. Н. Вооружение / А. Н. Кирпичников, А. Ф. Медведев // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. – М. : Наука, 1981. – С. 280 – 340.
9. Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях / С. А. Плетнева // МИА. – 1958. – № 62. – Т. 1. – С. 151 – 226.
10. Евглевский А. В. Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы / А. В. Евглевский, Т. М. Потемкина // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2000. – Т. 1. – С. 181 – 208.
11. Атавин А. Г. Некоторые особенности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X – XIV вв. / А. Г. Атавин // СА. – 1984. – № 1. – С. 134 – 137.
12. Єльніков М. В. Характеристика та аналіз обряду підкурғанних поховань кочівників часів Золотої Орди у Нижньодніпровському регіоні / М. В. Єльніков // Музейний Вісник. – Запоріжжя, 2012. – № 12. – С. 73 – 94.
13. Плешивенко А. Г. Курганы села Малокатериновка / А. Г. Плешивенко. – Запорожье, 1996. – 167 с.
14. Плешивенко А. Г. Курганный могильник у с. Конские Раздоры / А. Г. Плешивенко // ДСПК. – Запорожье, 1995. – Т. V. – С. 143 – 158.

Тіхомолова І. Р.

Поховання пізніх кочовиків в басейні р. Конка

Публікація вводить у науковий обіг матеріали розкопок печенізького поховання кінця XI – початку XII ст. біля с. Кірове Оріхівського району Запорізької області.

Tihomolova I. R.

Burial late nomads in the basin Conca

The publication introduces the scientific use of materials excavated burial Pecheneg end XI – beginning of the XII century near the village Kirove Orikhivsky district of Zaporozhye region.